Откуда ты знаешь, что существо в камере - василиск?

'Я думал, мы уже выяснили, что я не идиот'.

Том некоторое время не отвечал.

'Это вся информация, которой я располагаю'.

'Ты лжешь, но неважно. У меня уже есть предположение, где сейчас находится Палата, так что я просто проведу расследование позже".

Ты не сможешь туда попасть, - быстро ответил Том.

Да, я смогу. Миртл сказала, что мне нужно только говорить на парселтанге, и что вы знаете? Я могу говорить на парселтонге".

Что? Ты потомок...?

Черт его знает. Магическое сообщество настолько кровосмесительное, что я уверена, что являюсь кузиной половины студентов Хогвартса".

Гарри наклонил голову. Почему же теперь его имя кажется таким знакомым?

Полагаю, вы не могли бы ответить на некоторые другие мои вопросы?

Возможно. И какие же?

'Что именно вы собой представляете?'

Почему вы спрашиваете?

Вы мне очень знакомы. Ты не воспоминание. Ты... нечто большее. Я чувствую это. Вы мне знакомы".

Я всего лишь воспоминание, сохраненное в дневнике.

Гарри вздохнул, закрыл дневник и посмотрел на имя, выгравированное на...

"Вот дерьмо! Это же Вольдевор!" Гарри вздохнула, ее глаза расширились. Вот почему ее шрам

покалывало, когда она находилась рядом с дневником, и вот почему это имя было таким знакомым. Именно это имя Дамблдор использовал, чтобы изгнать назойливого человека в прошлом году.

А это значит…

Это был Том Риддл, открывший Палату пятьдесят лет назад. Раздражитель был Парселмутом - Дамблдор сам так сказал, - а значит, Том Риддл был Парселмутом и, судя по всему, пятьдесят лет назад он учился в школе… открыл Палату…

Гарри осторожно положил дневник на стол: мысли в голове работали со скоростью мили в минуту. Возникал вопрос: как он…?

Мысли снова вернулись к Квиррелу, и она издала стон раздражения.

Одержимость!

Он каким-то образом овладевал людьми через дневник. И не только людьми, но и Джинни, которая держала дневник.

Гарри покачала головой. Ну и дела. Ну что ж. Пока я держу дневник в недоступном для Джинни месте, нападений больше не будет. Загадка решена. Я исследую Палату позже; не стоит торопиться - она никуда не денется, и я уверен, что вскоре смогу выудить из Тома нужную мне информацию.

Встав и потянувшись, Гарри слабо улыбнулся.

Тогда пора спать.

(◡̈◡̈)

Целую неделю ничего не происходило. Гарри не притрагивался к дневнику и не пытался исследовать Палаты в течение этой недели; она вполне устраивала Мораториум, позволяя ему по большей части сосредоточиться на своих планах. Дамблдору действительно пришлось покинуть школу, и Гарри был с ним, когда он уходил. Это было довольно грустное прощание, и Гарри не совсем понимала, почему ей стало немного грустно, когда он ушел, и, не удержавшись, она даже сказала ему, что они обязательно увидятся снова.

Дамблдор безмятежно улыбнулся ей и попрощался. Даже Хагриду пришлось уйти, и Гарри было очень жаль. Это означало, что ее информационная золотая жила на некоторое время оказалась вне ее досягаемости.

Именно на обратном пути в библиотеку - Гарри шёл с Драко и Роном, чтобы встретиться с Гермионой, - ситуация приняла довольно раздражающий оборот.

"Я говорил с отцом о Добби. Он хочет договориться о цене и просил передать тебе это", - сказал Драко, доставая тонкий конверт. Гарри открыл его и посмотрел на число, нацарапанное внутри. Она наклонила голову.

"Хорошо. Я отправлю ему деньги".

Драко моргнул. "Что? Серьезно? Ты не собираешься попытаться снизить цену или...?"

"Я сделал несколько мудрых инвестиций со своими деньгами, Драко", - отмахнулся Гарри. "К тому же, это довольно дешево для такого полезного эльфа, как Добби".

Гарри остановился, порылся в сумке и достал заколдованное зеркало.

"С чем это связано?" спросил Рон, бросив на Гарри странный взгляд.

"Гринготтс. Я попрошу их прислать деньги сегодня вечером. Я жду Добби утром".

"Тогда я скажу отцу вечером", - ответил Драко.

После того как Гарри отдал распоряжение, троица продолжила свой путь, пока...

"Гарри!"

Трио приостановило свою прогулку. К ним, запыхавшись, спешил Невилл. "Гарри, это ужасно. Я только что узнал..."

"Что это?" спросил Рон.

"Это Гермиона", - пролепетала Невилл. "Она... она окаменела!"

Гарри застыл на месте, а ее глаза расширились.

"Что?" потребовал Рон. "Где она?"

"В больничной палате..."

"Пойдемте", - сказал Рон и поспешил прочь. Драко что-то пробормотал себе под нос, но они с Невиллом последовали за Роном. Гарри, однако, оставался неподвижным. Прошло несколько ударов сердца, и Рон почувствовал, как его охватывает холодная ярость.

Она бросилась к своему общежитию, взбежала по лестнице и, распахнув дверь, обнаружила, что их общежитие разгромлено. Не обращая внимания на беспорядок, она направилась к тому месту, где хранила дневник.

Его не было.

"Глупая девчонка!" прорычал Гарри, не в силах сдержать раздражение и разочарование в своем тоне. Она круто развернулась на пятках, намереваясь выследить Джинни.

Невежественная маленькая... Почему она осмелилась... У неё в голове... Потому что... Гермиона - мой союзник. Она находится под моей защитой. Любое нападение на неё - прямое оскорбление в мой адрес, - прорычал Мораториум.

Гарри завернул за угол и остановился, уставившись на окровавленную стену.

Ее глаза сузились.

Глупая вольдевушка...

"Боже мой! Что это?"

Гарри оглянулся: профессор МакГонагалл смотрела на надпись на стене.

"Я собираюсь вернуть ее", - коротко ответил Гарри.

"Конечно, не вернете, мисс Поттер", - строго сказала МакГонагалл. "Это слишком опасно... Нам придется..."

"Придется, потому что это моя обязанность", - огрызнулся Гарри. "Джинни - ценный человек для одного из моих союзов. Это мой долг и обязанность защищать ее, не говоря уже о том, что именно из-за нашего потворства она и Гермиона оказались в опасности".

"Вы все еще мой ученик, а я все еще ваш профессор, мисс Поттер", - ответила МакГонагалл, возвышаясь над Гарри. Глаза Гарри сузились.

"Что здесь произошло?" задохнулся Локхарт, когда он и другие преподаватели начали окружать стену. МакГонагалл отвернулась, собираясь обратиться к учителям, и тогда Гарри

улизнул.

http://tl.rulate.ru/book/101939/3524336